

живает и не поясняет своего положения; возможно, он говорит на основании личного опыта. Объяснение дает нам палеография русских рукописей, которая отмечает, что «в первой половине 16 века московская письменность (кроме литургических текстов) вообще очищается от югославянских особенностей».¹³ Следовательно, югославянское правописание может встречаться в церковных текстах и позднее. Другое дело — тексты светского содержания, в них «и» восьмеричное преобладает над «і» десятеричным в положении перед гласной, даже в памятниках XV в. Особенно бросается в глаза эта особенность в летописных текстах, таких, как летопись XV в. Синодального собрания № 941, летопись первой половины XVI в. собрания Уварова № 1366, Кирилло-Белозерская летопись XVI в., бывшая в Синодальном собрании за № 788, летопись XVI в. в собрании Черткова № 360. Следовательно, для текста «Слова о полку Игоре» А. С. Орлов мог с полным основанием допустить преобладание «и» восьмеричного. Он не прав только в одном отношении: явление это не означает еще, что сгоревшая рукопись Мусина-Пушкина относилась непременно к XVI в. Как уже указано, отсутствие «і» десятеричного перед гласными могло иметь место и в первой половине XVI и даже в XV в.

В первом издании «Слова» «і» десятеричное проставлено 94 раза: 90 раз перед гласной, 3 раза в имени «Владимир» (согласно правописанию XVIII—XIX вв.)¹⁴ и 1 раз в слове «усобицѣ» (на стр. 3). Екатерининская копия совпадает с первым изданием в 88 случаях; 5 раз копия дает окончание «ый», «ыя» вместо «ий», «ия»:

Первое издание

русскія (стр. 20)
половецкія (стр. 22)
великій (стр. 26)
ляцкіи (стр. 33)
литовскія (стр. 33)

Екатерининская копия

русская (л. 30 об.)
половецкая (л. 31)
великий (л. 31 об.)
ляцкыи (л. 32 об.)
литовская (л. 33)

В слове «усобицѣ» Екатерининская копия, в противоположность первому изданию, ставит «и» восьмеричное.

Отступления от общепринятой орфографии своего времени, допущенные Малиновским в словах «Володимиръ» (стр. 28) и «усобицѣ» (стр. 3), наводят на мысль, что он хотел отметить особенности правописания оригинала. При этом в слове «усобицѣ» мы встречаем особое написание «і» десятеричного, а именно с одной точкой.

Надо напомнить, что в первом издании употреблены четыре шрифта: 1) крупный гражданский шрифт для предисловия и перевода поэмы; 2) соответствующий ему мелкий гражданский шрифт для примечаний; 3) крупный курсив для самого текста поэмы, а также для имен собственных как в предисловии, так и в переводе; 4) соответственный ему мелкий курсив для цитат и имен собственных в примечаниях.

Все четыре шрифта передают «і» десятеричное в виде столбика с двумя точками. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется следующая особенность: и крупный и мелкий курсив дают два начертания для «і» десятеричного — одно с двумя точками, обычное для всех четырех шрифтов, и другое с одной точкой. Это второе начертание встречено в мелком курсиве всего один раз и то лишь в цитате из рукописи Мусина-Пушкина, а именно в оглавлении ее, в слове «Лѣтописаніе», тогда как «і» десятеричное с двумя точками употреблено в этом же оглавлении

¹³ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1919, стр. 119.

¹⁴ Один раз первое издание, вопреки новому правописанию, дает «Володимиръ» через «и» восьмеричное (стр. 28) и один раз «Володимеръ» (стр. 5).